

ЛИНГВО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЯПОНИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Данная статья посвящена анализу черт современной политической ситуации в Японии путем рассмотрения лингвистического оформления некоторых ее составляющих. Политика отражает черты повседневной жизни общества. Понимание современных политических процессов позволяет проникнуть в тайны бытия.

Анализ японского иероглифа 政 – *sei* – «политика» позволяет выявить 3 концептосферы, в состав которых входит данный иероглиф. **1. Управление государством.** 政府 – *seifu* – правительство; 政体 – *seitai* – режим, форма правления, политический строй; 国政 – *kokusei* – управление государством; 王政 – *o:sei* – монархия; 暴政 – *bo:sei* – тирания; 参政 – *sansei* – участие в правительстве; 行政 – *gyo:sei* – государственная администрация; 失政 – *shisei* – плохое управление. **2. Политический.** 政治 – *seiji* – политика; 政權 – *seiken* – политическая власть; 政策 – *seisaku* – политический курс; 政社 – *seisha* – политическая организация; 政見 – *seiken* – политические взгляды; 政戦 – *seisen* – политическая кампания; 政情 – *seijo:* – политическая обстановка; 諸政 – *shosei* – политические дела; 外政 – *gaisei* – внешняя политика. **3. Управление.** 政費 – *seihi* – управленческие расходы; 家政 – *kasei* – домашнее хозяйство; 財政 – *zai-sei* – финансы; 郵政 – *yu:sei* – почтовое ведомств; 農政 – *no:sei* – аграрное управление. Можно сделать вывод о том, что 政 – *sei* («политика») пронизывает все основные сферы современного государственного устройства Японии.

Рассмотрим подробнее современную внутривнутриполитическую ситуацию Японии. США, всемирно известные своими кланами Бушей и Кеннеди, уступают по показателю семейственности политической элите Японии. Японские политические кланы существенно превосходят по своим масштабам американские династии известных политиков. В японском языке существует отдельное выражение 摂取議員 (*seshuu giin*), значение которого можно перевести как «член парламента по наследству». Около 30% членов японского парламента – выходцы из семей известных политиков прошлого. Последние 50 лет, до выборов 30 августа 2009 г., правящая партия Японии, Либерально-демократическая партия (ЛДП), активно включала в свои ряды потомков видных политических деятелей. 40 % членов ЛДП составляли внуки и правнуки политиков прошлого. Лидер победившей на выборах 30 августа 2009 г. Демократической партии (ДП), Юкио Хатояма, является внуком японского премьер-министра второй половины XX века Итиро Хатоямы. Брат Юкио, Кунио Хатояма, занимал пост

министра юстиции в правительстве Таро Асо, лидера проигравшей на последних выборах ЛДП. Любопытным представляется тот факт, что предвыборная кампания ДП имела общие черты с кампанией Б. Обамы, главным лозунгом которой стали перемены в эпоху кризиса. После победы ДП Юкио Хатояма, подобно американскому лидеру, заявил о начале нового этапа в отношениях с Россией. Единственный сын Хатоямы живет в России и преподает в Москве в высшей школе МГУ¹.

Политика *seshuu giin* активно критикуется в современном японском обществе. Нередко деятельность политиков из известных семей малоэффективна, оторвана от реальности. На молодежном сленге их называют “*КУ*”, где *К* – *ku:ki* (зд. настроение, реальность), а *У* – *yomenai* (не умеет читать) (空気を読めないう), что вместе означает «не способный понять общее настроение, реальность». Однако по сравнению с выходцами из низов потомки известных династий имеют целый ряд внушительных преимуществ: влиятельные связи, неограниченные денежные ресурсы и прекрасное имя предков.

Seshuu giin существенно ограничивает выбор японцев. Политологи заявляют о деградации института власти, доступ к которому закрыт для новых талантливых ярких лидеров. Нередко политиков-наследников обвиняют в повышенном внимании к проблемам дедов и прадедов при полном игнорировании современных реалий.

Безусловно, в Японии делаются попытки преодолеть создавшуюся кризисную ситуацию. В 1979 г. известный японский промышленник, Коносуке Мацусита, основал специализированное учебное заведение – Институт Мацусита – целью которого стало воспитание политиков нового типа. Около 100 из 227 его выпускников заняли различные посты на местном и федеральном уровнях.

В 2005 г. тогдашний премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми, реформатор по духу, способствовал избранию в верхнюю палату Парламента видных общественных деятелей, знаменитостей, не принадлежавших к семьям известных политиков. Однако на прошедших в 2009 г. политика отца не помещала сыну Синдзиро Коидзуми успешно баллотироваться от ЛДП в префектуре Канагава, которая традиционно рассматривается как политический трамплин, закрепленный за кланом Коидзуми.

Политика *seshuu giin* существенно препятствует приходу к власти в Японии женщин политиков, так как традиционно политическая власть передается по мужской линии. Однако на прошедших выборах женский вопрос активно использовался победившей ДП. Демократическая партия Японии выдвинула рекордное количество кандидаток – 35 из 269 для наиболее важных «одноместных» избирательных округов. Её теневой кабинет планирует назначить женщин на три ключевые политические позиции. При ЛДП в парламенте женщины занимали 9,4% мест.

Помимо политики гендерные различия остро проявляются в сфере японской экономики. Среди 225 крупнейших в Японии компаний нет ни одной женщины, которая бы занимала пост генерального директора. Женщины занимают только 2,5% профессорско-преподавательских должностей в научных

¹ Хурбатов С. Выборы в Японии: да придет «Обама». URL:<http://www.nakanune.ru/articles/14244>

отделениях вузов страны. В ходе расследования случаев дискриминации на рабочем месте было обнаружено, что в одной и той же компании женщина должна будет работать 32 года, чтобы зарабатывать столько же, сколько зарабатывает проработавший в ней 6 лет мужчина, – при условии, что они выполняют одинаковую работу. Когда на одной из японских компаний произошла смена руководства, и новый директор попробовал составить список всех сотрудников, то он никак не мог понять, почему цифры, представленные в отчетах предшественников, значительно меньше числа реально работающего персонала. Оказалось, что в компании не учитывались женщины².

Безусловно, неравноправие женщин с мужчинами в политико-экономическом плане не является сугубо японской чертой. Особенностью Японии являются серьезные гендерные различия в языковом плане. Женская речь носит специальное название *onna kotoba* или *kyoseigo*. В отличие от мужчин японки активно используют специальные вежливые грамматические конструкции, разделительные вопросы, префиксы вежливости, «женские слова». Мужчины в своей речи используют более грубые конструкции и лексемы.

Языковые различия заметны и в деталях. Личное местоимение «я» по-разному передается на японский язык. Местоимение *jibun* используется одинаково активно мужчинами и женщинами. Однако с тем же значением только женщины в своей речи употребляют *atashi* или *watashi*, *atai*, а мужчины – *watakushi*, *boku*, *ore*, *oresama*. Личное местоимение «ты» в женском варианте – *anata*, для мужчин допустимо только в официально-деловой обстановке. Мужчины при обращении друг к другу часто пользуются сугубо мужскими лексемами *kimi*, *temae*, *kisama*.

Особый пласт лексики составляют заключительные частицы, которые японцы ставят в конце предложения для придания модальности высказыванию. Женские частицы: *wa* – смягчает предложение, *wa yo* – информативная, *wa ne* – окончание разделительного вопроса, *no yo* – выделяет важную информацию, *no ne* – форма разделительного вопроса, *kashira* – выражает интерес. Мужские частицы: *kai* – форма вопроса, *zo* – усилительная частица, *ze* – усилительная частица, *kana* – выражает интерес.

Анализируя женский образ в японской фразеологии, следует отметить, что японцы высоко ценят визуальные характеристики женщины. *Otoko no toshi wa ki*, *onna no toshi wa kao* – возраст мужчины – его дух, возраст женщины – её лицо. *Nyobo to tatami wa atarashii hodo ii* – жена и татами, чем новей, тем лучше. Японцы нередко критикуют женщин за отрицательные душевные качества. *Akusai wa rokujunen no fusaku* – плохая (злая, сварливая) жена – все равно, что неурожай шестьдесят лет подряд. *Kyosai byo ni kakaru* – быть подверженным болезни под названием «боязнь жены» (быть под каблуком у жены). *Shichinin no ko wa nasu to mo, onna ni kokoro yurusu na* – не доверяй своих тайн даже женщине, которая родила тебе семь детей. *Sode no hinu no wa onna no mi* – непросыхающий рукав кимоно – такова женщина. Японцы отмечают также супружеское родство. *Nita mono fufu* – муж и жена похожи друг на друга. *Nita to wa oroka tsume futatsu* – похожи, как два ногтя.

² Lewis L. Мы не считаем женщин»: гендерное неравенство в японских компаниях «Fushigi Nippon / Новости из Японии» – URL:<http://news.leit.ru/archives/4467.html>

Думается, что причины различий в речи японцев носят исторический характер. Еще в средние века (IX – XII вв.) японская придворная литература делилась на «мужскую» и «женскую». Женщинам было запрещено писать китайскими иероглифами, знание которых считалось исключительно мужской привилегией. Женщины посвящали себя созданию художественной прозы («Повесть о Гэндзи», «Записки у изголовья»), занятию, на которое у мужчин не было времени. Очевидно, что расхождения в мужской и женской речи являются неотъемлемыми составляющими любого языкового континуума. Ее детальное изучение позволит полнее описать основы языковой картины мира.

На наш взгляд, место японок в современном обществе следует анализировать, опираясь на Гражданский кодекс 1898г., построенный в основном по французской модели. Основные положения данного кодекса лежат в основе современной конституции Японии.

Базовой обязанностью жены, как указывалось в Гражданском кодексе 1898 г., было обеспечить *ie* (семью) наследником мужского пола, а также выполнять вспомогательные работы по дому. Выйдя замуж, женщина не могла выступать в качестве свидетеля в суде или выдвигать иски без согласия мужа, а также самостоятельно заниматься бизнесом. Она не имела права инициировать развод, за исключением тех случаев, когда муж бросал семью или проявлял крайнюю жестокость. Измена жены (но не мужа) была основанием для развода и уголовного преследования. Когда брак давал трещину, женщина была вынуждена покинуть свой дом, дети при этом оставались с *ie*. «Символом превращения патриархальной и патрилинейной семьи воинского сословия в норму для всей нации стало то, что горожане начали применять старый самурайский термин *oku-san* («госпожа задних покоев»), заменяя им понятие «жена».

Обязанности женщины в доме и семье прекрасно иллюстрирует другая японская фраза *riyosai kenbo* («хорошая жена, мудрая мать»). Хорошая жена и мудрая мать должна оставаться в сфере частной жизни, но в доме ей отводилась почетная роль хранительницы моральных устоев семьи. Она была ответственной за воспитание и образование детей, а также была верной «лучшей половиной», которая всегда поддержит своего мужа по мере продвижения его карьеры или в публичной жизни.

Приверженцы *riyosai kenbo* адресовали свои аргументы прежде всего представительницам японской элиты. Воплощением идеологии *riyosai kenbo* того времени можно считать Ито Умэко, супругу главы правительства. В 1880-х она изучала английский язык для того, чтобы поддерживать разговоры мужа с иностранцами. Она также была председателем «кружков усовершенствования», в ходе заседания которых женщины знакомились с европейской модой, изучали западную кухню, постигали деловой этикет.

Другой моделью семьи считалась семья по модели *homu*. В противоположность традиционному японскому браку, при котором женщина приходит в дом мужа и становится помощницей своей свекрови, новая модель *homu* подразумевала превращение женщины в госпожу своей собственной семьи, в подругу и помощницу своего мужа, имеющую право на собственный заработок³.

³ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От сёгуната Токугава – в XXI век / пер. с англ. Е.А. Красулина. М., 2006.

Внимание к вопросам семейной политики составило основу предвыборной кампании Демократической партии Японии в 2009 г. Обещание дешевых детских садов, внимание к вопросам женской безработицы во многом обеспечили победу данной партии на выборах 30 августа 2009 г.

Внешняя политика современной Японии также заслуживает глубоко анализа. Для России приоритетным направлением в данном вопросе является диалог с Японией по поводу Курильских островов. Думается, что в данном вопросе японская сторона придерживается тактики, сформулированной в поговорке *Tamamushi-iro no hyo:gen o tsukau* – «говорить с цветом светлячка»⁴. В данном случае подмечена черта речевого стиля, распространенного в японской политической и бизнес среде. Японские бизнесмены нередко высказываются двусмысленно, их слова подобны переливам на теле светлячка, слушающий должен сам решить, как ему понимать азиатского делового партнера.

Помимо разногласий с Россией по вопросу Курильских островов Япония имеет довольно сложные отношения с Китаем, противостояния с которым носят многовековой характер. Обратимся к конфликту XX – го века, чьи отголоски до сих пор оказывают сильное влияние на современный японо-китайский диалог.

Во время второй японо-китайской войны в 1937 г. солдаты Императорской армии Японии уничтожили 500 тыс. мирных жителей Нанкина, тогдашней столицы Китайской Республики. В ходе военных действий японцами были зверски изнасилованы более 20 тыс. женщин, главным образом китайнок. Девушек и женщин насильственно или под предлогом трудоустройства вывозили из домов и превращали в сексуальных рабынь в военных лагерях японцев.

Во второй половине XX-го в. и по сей день китайские власти настоятельно требуют от японцев принесения официальных извинений пострадавшим китайкам. Японское руководство в свою очередь настаивает на том, что солдаты японской армии насильственно не принуждали китайнок к сексуальным контактам (число, которых по заявлениям доживших до наших дней тогдашних *ianfu* – женщин для удовольствия – достигало 40 за сутки), а всего лишь были клиентами официальных китайских публичных домов. При этом некоторые японские политики сравнивают данные заведения с современными молодежными дискотеками, где спрос рождает предложения⁵.

В контексте японской и китайской культур официальное извинение предполагает публичную саморефлексию извиняющейся стороны, сопровождаемую самоуничижением и признанием себя глубоко виновным. Именно на подобного рода извинениях (*daoqian*, по-китайски, или *kokai*, по-японски) настаивают китайцы. Японский кабинет министров, начиная с 1993 г., выносит резолюцию по Нанкину, ключевой лексемой которой является *honsei* – проступок. Причем окончательное принятие данной резолюции постоянно блокируется японским парламентом.

Японцы предпринимают попытки загладить свою вину перед китайками. В Японии организован неправительственный фонд, выплачивающий денежные компенсации бывшим нанкинским «женщинам для удовольствия». Однако большинство жертв отвергает данную инициативу и настаивает на

⁴ March R. The Japanese Negotiator. Subtlety and Strategy Beyond Western Logic. Tokyo; N.Y., 1990.

⁵ Kodansha International Ltd., Japan: Profile of a nation. – 1-17-14 Otowa, Bunkyo-ku, Tokyo 112. Japan, 1985.

официальном извинении японских властей. Особенностью обсуждаемого японо-китайского диалога является вступление в него третьей стороны – США. 31 января 2007 г. Палата Общин США на 110-ом конгрессе приняла резолюцию, согласно которой Японии следует:

1. Официально признать факт насильственного принуждения китайянок к сексуальному рабству, начиная с 1930 г. и на протяжении всей Второй мировой войны;
2. Принести Китаю официальные извинения в лице премьер-министра Японии;
3. Официально отказаться от отрицания факта насильственного принуждения «женщин для удовольствия» к сексуальным контактам;
4. Донести до настоящего и будущих поколений раскаяние в содеянных злодеяниях и оказывать почет и уважение жертвам данного преступления.

Реакция японской стороны на данную декларацию была резко отрицательной. Более того, японцы выдвигают положение о том, что именно они и есть настоящие жертвы Второй мировой войны, припоминая американцам Хиросиму и Нагасаки.

Думается, что данный разговор далек от своего завершения, так как ни одна сторона не согласна признать себя виновной. Любопытным представляется публичный аспект данной полемики. История Второй мировой войны и других войн знает немало примеров преступлений сексуального характера. Однако, как правило, они не получают широкой огласки. В данном случае мы имеем дело с широко обсуждаемым международным феноменом. Безусловно, 20 тыс. женщин (по некоторым источникам намного больше) – внушительная цифра. Считаем, что в данном случае можно говорить и о современной войне китайских и японских мужчин, разыгрывающих историческую карту, нарисованную мрачными красками женских страданий.

Очевидно, что политический дискурс Японии представляет собой обширное поле для исследования. В японские реалии тонко вплетены культурно-исторические, самобытные черты, которые успешно сочетаются с современными мировыми тенденциями.